

Особенности происхождения фитонимов в башкирском языке и его диалектах

Р.С. Акманова

Академия наук Республики Башкортостан, Уфа, Российская Федерация
(E-mail: r.akmanova@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
башкирский язык, диалекты, фитонимы, тематическая классификация, этимология, лексико-семантический и словообразовательный анализ, сравнительный анализ.

МРНТИ 16.01.33

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-109-117>

АННОТАЦИЯ

В статье описываются фитонимы в современном башкирском языке и его диалектах. На материале ботанических тюркских словарей фитонимов, башкирских двуязычных словарей, диалектологических словарей и древнетюркского словаря фитонимы классифицируются в статье по тематическим группам: травы, в т.ч. целебные, деревья и их анатомия, кустарники, ягоды и цветы.

Автор выявляет происхождение фитонимов, отмечая, что этимология башкирских фитонимов объясняется разными причинами. Название деревьев зависит от их функциональной значимости, возраста, мифотворчества и духовных верований тюркских народов. Название цветов связано с цветовой гаммой, природными особенностями и т.п.

Важным в статье является лексико-семантический и словообразовательный анализ фитонимов, преемственность их семантической связи с древнетюркским и другими тюркскими языками. В разрезе этого автор осуществляет сравнительный анализ фитонимов в башкирском, татарском, казахском, турецком, узбекском языках, выявляя их общетюркские общности и истоки. В словообразовательном анализе внимание уделяется значениям формантов и новых производных фитонимов. Особо отмечается разнообразие фитонимов в башкирских диалектах.

Следует отметить, что в башкирском языке и его диалектах сохранилась богатая, связанная с фитонимами лексика. Основная масса башкирских фитонимов имеет общетюркский характер, что подтверждает, во-первых, их древность, связь с древнейшей тюркской культурой; во-вторых, верифицирует исконность названий растений. Древность и оригинальность названий деревьев, кустов, ягодных и цветковых растений свидетельствуют о богатстве лексики башкирского языка, многие из которых появились в результате лексико-семантического осмысления окружающей природы.

Received 04 January 2022. Revised 03 February 2022. Accepted 06 March 2022. Available online 31 March 2022.

For citation:

Akmanova R.S. Features of the origin of phytonyms in the Bashkir language and its dialects // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – No 1. – P. 109-117.. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-109-117>

Для цитирования:

Акманова Р.С. Особенности происхождения фитонимов в башкирском языке и его диалектах // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 109-117. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-109-117>

Введение

Фитонимическая лексика башкирского языка в определенной степени изучалась, и основное внимание уделялось терминам земледелия, ботанической терминологии, описывались мифологизированные растения. Термины флоры и названия анатомии растений относятся к древнейшей исторической лексикологии каждого языка. Наименования деревьев, кустов, ягодных и цветковых растений представляют собой интереснейший пласт фитонимической лексики башкирского языка. Данная терминология, связанная с древнейшими пластами лексики того или иного языка, могла бы прояснить некоторые вопросы башкирской и тюркской лексикологии. Этим обуславливается наше обращение к фитонимам в башкирском языке и его диалектах.

Материалы и методы

Материал исследования – фитонимическая лексика башкирского языка, выявленная методом сплошной выборки из специальных ботанических, двуязычных и диалектных словарей. В качестве материалов также привлекаются фитоданные из древнетюркского языка, современных словарей тюркских языков. В работе были использованы приемы этимологического и исторического анализа; приемы словообразовательного анализа; описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также методы лингвистической тюркологии.

Степень изученности

Терминам земледелия, ботанической терминологии, лексике, отражающей растительный мир в башкирском языке, посвящены работы Э.Ф. Ишбердина, Р.З. Сафаровой, Д.И. Хизбуллиной [1, 2, 3]. Для нас большой интерес представляет также «Словарь башкирской мифологии» Ф.Г. Хисамитдиновой, в котором описываются мифологизированные растения. Научные основы фитонимов даны и в «Русско-башкирском, башкирско-русском словаре по ботанике» С.И. Янтурина, в котором зафиксирован большой пласт биологических терминов [4, 5].

Изучение фитонимической лексики башкирского языка в сравнительном освещении является одной из наиболее актуальных задач тюркологии.

Анализ

С древних времен башкиры знали о полезных свойствах растений и широко использовали их в народной медицине. Научные названия даны цветкам и растениям по какому-либо яркому, доминирующему признаку, по цвету, по местонахождению, по некоторым особенностям природы. Один и тот же цветок или растение башкиры по говорам, диалектам именуют по-разному.

Следует отметить, что в башкирском языке не все растения имеют названия. Башкиры обычно давали названия красивым, полезным, лекарственным, ядовитым и вредным растениям.

Н.И. Коновалова, автор «Словаря народных названий растений Урала», отмечает, что народная фитонимика «заслуживает самого пристального внимания, ибо это одна из древнейших лексических микросистем, в которой закреплен опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы» [6, с. 4].

С древних времен люди знали о полезных свойствах полыни и использовали это растение в народной медицине. Ср.: башк., тат. *эрем*, каз. *ермен*, киргизск. *эрмен*, чув. *эрём*, узб. *эрман*. В башкирском языке употребляются следующие названия: *әсе эрем* 'горькая полынь', *еҫле эрем* 'пахучая полынь', *баҫыу эреме* 'полынь полевая'. Ср.: тат. *ак эрем* 'горькая полынь', *исле эрем* 'полынь горькая', *кыр эреме* 'полынь полевая', *дала эреме* 'степная полынка'. В «Русско-башкирском, башкирско-русском словаре по ботанике» Янтурина С.И. представлены термины *юшан*, *вак эрем* 'полынь австрийская', *агас эрем* 'полынь божье дерево', *һары эрем* 'полынь крупноцветковая', *татыр эреме*, *тозло эрем* 'полынь Лерха', *кәзимге эрем*, *кызыл һабаклы эрем* 'полынь обыкновенная', *ком эреме* 'полынь песчаная', *күк эрем* 'полынь сизая', *тау-таш эреме* 'полынь скальная', *тау эреме* 'полынь холодная', *йомшак эрем* 'полынь шелковистая', *йәшел эрем*, *һепертке эрем* 'полынь эстрагон' [5, с. 75-76].

Башкирский термин *балтырған* 'борщевик сибирский' имеет параллели в ряде тюркских языков. Ср.: тат. *болдран*, *балтырған*, *себер балтырғаны*, каз. *аю балдырған*, *балдырған*. Как отмечает Э.В. Севортян, производящей основой *балдыран* должно быть *балдыр-* [7, с. 55]. Данная лексема зафиксирована и в памятниках древнетюркской письменности. Ср.: *baldıŋ* 'ранний' [8, с. 80]. В башкирских диалектах употребляются следующие варианты слова: *балдырған* (кызылский, миасский, сакмарский говор северо-западного диалекта), *көпишә* (аргаяшский, миасский, сальзигутский, северо-западный, сакмарский) [9].

Артыш 'можжевельник', вечнозеленое дерево или кустарник, использовался как лечебное и очистительное средство в народной медицине тюркских народов. Данная лексема в «Академическом словаре башкирского языка» представлена в следующих значениях: 1. хвойный вечнозеленый кустарник (дерево) из семейства кипарисовых (плоды используются в медицине). 2. По поверьям, дерево или куст, который имеет магическую силу. 3. Родовое дерево катайцев [10, с. 330].

В среднем говоре южного диалекта башкирский термин *артыш* зафиксирован как *артлыш* 'можжевельник обыкновенный'. Ср.: др.-тюрк. *artıŋ*, *artıç* 'можжевельник' [8, с. 57], тат. *артыш агачы*, *гади артыш*, *арча*, каз. *кәдімгі арша*, *боз арша*, туркм. *arça*; *arça agaju*, азерб. *ardic*, *ardic kolu*, ардыч. Ф.Г. Хисамитдинова происхождение лексемы *artıŋ~artıç* связывает с древнетюркским словом *aryt* 'очистить', 'чистить' [4, с. 81].

Фитоним *девясил* высоко ценится в народной медицине многих народов, в т.ч. и тюркских. Это мифологизированное растение, способное излечить, по поверьям, от 70-ти болезней; символ здоровья, силы, жизни [10, с. 277]. Ср.: *aŋduz bolsa at ölmäs* 'если будет девясил, лошадь не погибнет' [8, с. 47], 'название травы, полезной при лечении лошадей' [11, с. 151]. Ср.: др.-тюрк. *aŋduz* 'девясил', баш. *андыз*, каз. *андыз*, азерб. *andız*. Девясил высокий – *андыз* (лекарственное растение; однолетнее бесцветковое растение – *цркәк андыз*, многолетнее цветковое растение – *инә андыз*) [5, с. 32].

В башкирском языке *андыз*, имеет различные варианты обозначения. Так, *ата андыз* (токсоранский, сакмарский говор), *айгыр андыз* (икский говор), *ата андыз* означают мужскую

особь, *ана андыз* (инэ андыз), *бейэ андыз* (инэ андыз) – женскую особь девясила [9, с. 22]. Ср: тат. *андыз үләне, озын андыз, биек андыз, зур андыз, кара андыз*.

В диалектах и в башкирском литературном языке широко распространен фитоним *күл камышы* ‘камыш озерный’, *екэн, камыш, кыуга камыш* (кызылский говор). Ср.: др.-тюрк. *jekän* ‘разновидность камыша’ [8, с. 253], тат. *күл камышы, жикэн, жикэнбаш*.

Следует отметить, что в башкирском языке и его диалектах достаточно много лексем – наименований деревьев, кустов, ягод, цветковых растений. Обратимся к иллюстрациям.

Агас ‘дерево’ – священное растение у многих тюркских народов. Происхождение лексемы *агас* восходит к общетюркскому *аҕаҕ / йӱаҕ*. Ср.: др. -тюрк. *йӱаҕ* ‘дерево’ [8, с. 216], баш. *агас*, турец. *агач*. Данная лексема в «Академическом словаре башкирского языка» представлена в следующих значениях: 1. Дерево. 2. Лес, древесина. 3. Условный знак, атрибут рода [10, с. 142].

Следует подчеркнуть одну особенность: в культуре башкир деревьям, широко используемым в народе, давались названия и по возрасту. Так, старая береза называется тремя терминами: *сауыл, сәуел, шауыт*. Лексемы *саука, шаука* употребляются для обозначения молодой березы. От этой же основы *сау* образованы новые производные слова: *сауыллык* ‘березняк крупных деревьев’; *саукалык* ‘березняк молодых деревьев’ при помощи словообразовательных аффиксов *-ыл, -ка, -лык*.

Другой пример: терминами *бешә, терке, терне, мешә* называют молодые сосны, а для обозначения места, где растут эти деревья, используют лексемы *бешәлек, мешәлек* (-лек аффикс именного образования). В среднем говоре южного диалекта зафиксированы названия *туйра, туйыра* ‘молодой дубняк’, *туйралык* ‘молодой дубовый лес’.

Большой интерес вызывают слова, которые обозначают строение деревьев, такие, как *сатыр, хабак, бөрө, бөр* и т.п. *Сатыр* означает ‘зонтик, крона’, *сатырлануу* ‘разветвление’; *олон* ‘ствол’, *тамыр* ‘корень’. Ср.: по-древнеуйгурски, по средне-кыпчакски *тамар – таамур – тамыр*. Ср.: др.-тюрк. *butıq* [8, с. 129], др.-уйгурск. *бутык*, турец. *будал*, баш. *ботак* ‘ветвь, ветка, побег’. Это слово восходит к лексеме *but* ‘основа, основание’, *бута* ‘обрезать ветки’ + аффикс *-к*; который означает объект.

Лексема *хабак* ‘ствол’, возможно, образована от основы *хаб* + *-ак* аффикс именного образования. Э.Ф. Ишбердин поясняет, что лексемы *һап* и *хабак* – исконно башкирские слова, образованные от основы *һап* и уменьшительного аффикса [1, с. 57]. В сальзигутском говоре северо-западного диалекта встречается наименование *талгәш* ‘ствол’.

В башкирском языке и его диалектах также широко используются термины *кайыр, япрак, туз, кыуа, бөрө*. Ср.: баш. *кайыр, тат. кайры ‘кора’*. Ср.: баш. *япрак*, тат. *яфрак ‘лист’*. Ср.: баш. *туз*, др.-тюрк. *toz* [8, с. 579], др.-уйгурск. *тоз*, тат. *туз*. В среднем говоре южного диалекта зафиксировано слово *туйыз* ‘береста’. Ср.: баш. *кыуа* ‘чайный гриб’, *күшмәк* (аргяшский, миасский, сальзигутский, средний, среднеуральский, айский) ‘лубок березы’, *күшкә* (кызылский, средний), *күшкәк* (кызылский). Возможно, это слово образовано от основы *күш* + *-мәк* аффикс именного образования.

В диалектах часто употребляются фитонимы *бөрө, бөр* (кызылский говор) в значении ‘почка’, *бөргәк, бөрмәт* (сакмарский, иргизский) 1. ‘семена репейника; 2. репейник’, *бөрө* (демский, средний говор) 1. ‘шишка’. 2. ‘плод шиповника’ (аргяшский), *бөрөй* (северо-западный) ‘шишка’. В «Русско-башкирском, башкирско-русском словаре по ботанике» С.И. Янтурина даются различные синтагматические сочетания с *бөрө*: *ян бөрөләр* ‘почки боковые’, *ос бөрөләре* ‘почки верхушечные’, *үрсөү бөрөләре, оя бөрөләр* ‘почки выводковые’, *башлангыс*

бөрөләр ‘почки зачаточные’, *кышлаусы бөрөләр* ‘почки зимующие’, *япрак бөрөләре* ‘почки листовые’, *куйын бөрөләре* ‘почки пазушные’, *емеш бөрөләре* ‘почки плодовые’, *тын бөрөләр* ‘почки покоящиеся’, *өстәлмә бөрөләр* ‘почки придаточные’, *үсәү бөрөләре* ‘почки ростовые’, *сәскә бөрөләре* ‘почки цветочные’ и другие [5, с. 77]. Ср.: баш. *емеш*, тат. *жимеш*, каз. *жемис*, др.-тюрк. *jetiş* ‘фрукт, плод’ [8, с. 255]. В башкирском языке имеются следующие диалектизмы: *емеш*, *йемеш* (демский, караидельский, средний, айский), *жимеш* (айский). Со словом *емеш* много фитонимов: *ағыу емеше*, *буре емеше*, *кара емеш*, *айыу емеше*.

Среди других деревьев мы хотели бы отметить *тирәк* ‘тополь’, который имеет параллели во многих тюркских языках: турк. *дерек*, уйг. *дерәк*, уз. *терәк*, каз. *терек*, тат. *тирәк* [12, с. 205-206]. По представлениям тюркских народов, тополь – мифологизированное священное дерево, соединяющее все три мира в веровании тюрков – верхний, средний, нижний. Данная лексема зафиксирована и в памятниках древнетюркской письменности. Ср.: *teräk* ‘тополь’ [8, с. 553]. В «Первом толковом словаре башкирского языка 1926 года», составленном А. Салиховым, зафиксирована лексема *байтирәк* ‘высокое дерево с раскидистой кроной’ [13, с. 83]. В башкирском языке и его диалектах имеются и другие названия: *ак тирәк* ‘серебристый тополь’, ‘белый тополь’, *күк тирәк / кара тирәк* ‘осокорь’, ‘черный тополь’, *усытал*, *усытал* ‘тополь’ и другие. Ср.: тат. *ак тирәк* ‘серебристый тополь’, *кара тирәк* ‘чёрный тополь’, ‘осокорь’ и другие.

Среди башкирских фитонимов также широко распространены наименования кустарников. Башкирский термин *карагат* ‘смородина’ – сложное слово, образованное от слов *кара* ‘черный (о цвете)’ + *кат*, словообразовательное значение которого ‘ягода, плод вообще’. Данные лексемы восходят к древнетюркским *qara*, *qat* [8, с. 422, 432]. При помощи словообразовательного аффикса -кат в башкирском языке образованы и другие ягоды: *өскат* – *өс* ‘три’, ‘бузина’, *күккат* – *күк* ‘синий’, ‘голубика’. Кроме того, смородина *карагат* имеет свои видовые разновидности: *тал карагаты*, *эт карагаты*, *кызыл карагат*. В диалектах башкирского языка их еще больше: *ак карагат* ‘смородина белая’, *һары карагат* ‘смородина золотистая’, *кызыл карагат* ‘смородина красная’, *бакса карагаты* ‘смородина садовая’, *кара карагат* ‘смородина черная’ [5, с. 93]. Термин *карлыган* встречается в северо-западном диалекте башкирского языка.

Термины *этморон*, *алморон*, *гәлйемеш* ‘шиповник’ восходят к древнетюркским лексемам *it burunu* [8, с. 215]. На наш взгляд, такое название дано по внешнему признаку, так как плоды похожи на морду собаки. В башкирских диалектах и говорах встречаются их следующие подвиды: *этморон* (восточный, средний, иргизский, ик-сакмарский говор), *этпорон* (гайнинский говор), *эт сыбыгы* (среднеуральский говор), *эт йемеше* (северо-западный диалект, аргаяшский, демский, сальзигутский, среднеуральский говор), *гәлйеме* (сальзигутский говор), *гәлжемеш* (северо-западный диалект), *алморон*, *гәлйыгас*, *этморон*, *гәлән* [9]. Ср.: тат. *коңгырт гәлжимеш*, *эре эт борыны*, *коңгырт аю камыры*, *коңгырт гәлчәчәк*.

Следует отметить, со словом *үлән* ‘трава’ в башкирском языке есть много названий: *бер йыллык үлән*, *күп йыллык үлән*, *башаклы үлән*, *бейек үлән*, *дарыу үләне*, *еҫле үлән*, *йәш үлән*, *йәшел үлән*, *кый үләне*, *кыу үлән*.

Известно, что башкирский термин *кузгалак* образован от слов *кузы* ‘ягненок’ + *колак* ‘ухо’. Ср.: баш. *кузгалак*, тат. *кузгалак* ‘щавель’. От основ *үлән* и *кузы* образуются другие башкирские фитонимы: *күзлут* ‘пикульник’ – *күзле* + *ут* (цветок похож на глаз), *һарут* ‘пырей’ – *һары* + *ут* (цветок желтого цвета). Фитоним *каз үләне* ‘лапчатка гусиная’ образован от сочетания *каз* и *үлән*. Распространены подобные фитонимы и в диалектах: *бәпкә үләне* (северо-западный), *сыскан киндере* (караидельский), *каз тәпее* (сакмарский), *каз үләне*,

күгүлән (демский, кызылский, сакмарский), казаяк (аргаяшский, демский, средний).

Обозначения ягод также в башкирском языке разнообразны: *еләк* ‘ягода’, *ер еләге* ‘клубника’, *курай еләге* ‘малина’ и другие. В диалектах и говорах башкирского языка лексема *курай еләге* ‘малина’ имеет следующие наименования: *әберсә* (миасский, средний), *әпсә еләге* (аргаяшский, миасский), *айыу йеләге* (ик-сакмарский), *торна еләге*, *агас еләге* (кызылский, средний, ик-сакмарский), *әмәжә*, *әпсәкйеләк*, *әмәж*, *әмеже* (северо-западный) [9].

Именования цветам, как правило, даются по цвету, местонахождению, по некоторым особенностям природы. Например, *ак сәскә*, *кыңгырау сәскә*, *ыңйы сәскә* и другие. Само название цветков восходит к древнетюркскому слову *šečäk* ‘цветок; соцветие, метелка’ [8, с. 143]. В башкирском языке и его диалектах зафиксированы следующие термины: *алтын сәскә*, *йондоз сәскә*, *күк (зәңгәр) сәскә*, *кәзә сәскәһе*, *һаз сәскәһе*, *һабын сәскәһе*, *ыңйы сәскә*, *бакыр сәскә*, *ак сәскә*, *быуын сәскә*.

Происхождение башкирской лексемы *езтәймә* ‘пижма’ восходит к древнетюркскому *jez* ‘желтая медь’ и *tigmä* ‘пуговица’ [8, с. 595]. С.И. Янтурин фиксирует – *кыр миләше*, *езтәймә* (лекарственное растение) ‘пижма обыкновенная, дикая рябинка’ [5, с. 71]. В башкирских диалектах и говорах зафиксированы следующие термины: *езүлән*, *кыр миләше*, *шәрзәк*, *бүләк*, *исле үлән*, (северо-западный), *гөлбазран*, *гөлбәзрән* (ик-сакмарский), *гөлбәзейә* (караидельский).

Одно и то же растение или цветок могут иметь разные наименования по говорам и диалектам башкирского языка. В используемых нами источниках тысячелистник именуется как *меңьяпрак*, но в башкирском языке есть и другие названия: *бысылгы*, *бысала*, которые уже почти не употребляются. Однако в словаре С.И. Янтурина представлены оба названия: *меңьяпрак*, *бысала* ‘тысячелистник лекарственный’ (лекарственное растение) [5, с. 102]. Термин *йөзйәфрак* встречается в сакмарском говоре южного диалекта башкирского языка.

Полученные результаты

В процессе проведенного анализа мы пришли к следующим результатам:

- фитонимы представляют большой пласт башкирской лексики, обогащая и дополняя словарный фонд языка;
- выборка фитонимов из башкирских ботанических, двуязычных и диалектных словарей дает возможность охватить основной корпус этих лексем, полнее осветить вопросы их наименований;
- фитонимы башкирского языка систематизированы по тематическим группам, раскрывающим особенности природного ландшафта Башкирии;
- в процессе семантического, сравнительного анализа выявлены различные названия происхождения фитонимов, осуществлен словообразовательный анализ их семантики;
- в башкирском языке и его диалектах многие названия растений имеют параллели в ряде тюркских языков и зафиксированы в памятниках древнетюркской письменности.

Выводы

Таким образом, исследуя фитонимы в башкирском языке и его диалектах, можно сделать следующие выводы:

- лексика, связанная с фитонимами в башкирском языке, раскрывает картину мира этноса, его представления об окружающем мире, его образ жизни и связь с природой;
- башкирские фитонимы, с одной стороны, имеют национально-этнический характер, что семантически широко проявляется в названиях растений, деревьев, кустарников, ягод,

цветов; с другой стороны, названия фитонимов имеют параллели в ряде тюркских языков, тем самым устанавливаются общетюркские истоки и общности;

– осуществляя лексико-семантический, словообразовательный и сравнительный анализ башкирских фитонимов по тематическим группам, мы попытались раскрыть причину тех или иных именовании в башкирском языке и многочисленных его диалектах.

Литература

1. Ишбердин Э.Ф. Термины земледелия в башкирском языке. – Уфа: Издательство Башгосуниверситета, 2002. – 150 с.
2. Сафарова Р.З. Источники, пути и принципы формирования ботанической терминологии башкирского языка (на материале названий растений): дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1984. – 194 с.
3. Хизбуллина Д.И. Лексика, отражающая растительный мир в башкирском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1999. – 180 с.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: Китап, 2019. – 432 с.
5. Янтурин С.И. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь по ботанике. – Уфа: Китап, 2011. – 152 с.
6. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург: УрГПУ, 2000. – 235 с.
7. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1978. – 349 с.
8. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
9. Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа: Китап, 2002. – 430 с.
10. Академический словарь башкирского языка. Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. В 10 т. Т. I. (рус. и баш.). – Уфа: Китап, 2011. – 432 с.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
12. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1980. – 396 с.
13. Первый толковый словарь башкирского языка 1926 года / Составление, перевод на современный башкирский язык, предисловие, комментарии Ахата Салихова. – Уфа: Китап, 2018. – 276 с.

Reference

1. Ishberdin E.F. Terminy zemledelija v bashkirskom jazyke [Terms of agriculture in the Bashkir language]. Ufa, Publishing house of Bashgosuniversitet, 2002. 150 p. [in Bashkir].
2. Safarova R.Z. Istochniki, puti i principy formirovaniya botanicheskoy terminologii bashkirskogo jazyka (na materiale nazvanij rastenij): dissertacija kandidata filologicheskix nauk [Sources, ways and principles of the formation of botanical terminology of the Bashkir language (based on the material of plant names): dissertation of the Candidate of philological sciences]. Ufa, 1984. 194 p. [in Russian].
3. Khizbullina D.I. Leksika, otrazhajushhaja rastitel'nyj mir v bashkirskom i anglijskom jazykah: dissertacija kandidata filologicheskix nauk [Vocabulary reflecting the plant world in Bashkir and English: dissertation of the Candidate of philological sciences]. Ufa, 1999. 180 p. [in Russian].
4. Hisamitdinova F.G. Slovar' bashkirskoj mifologii [Dictionary of Bashkir mythology]. Ufa, Kitap, 2019. 432 p. [in Russian].
5. Yanturin S.I. Russko-bashkirskij, bashkirsko-russkij slovar' po botanike [Russian-Bashkir, Bashkir-Russian Dictionary of Botany]. Ufa, Kitap, 2011. 152 p. [in Russian and in Bashkir].
6. Konovalova N.I. Slovar' narodnyh nazvanij rastenij Urala [Dictionary of folk names of plants of the Urals]. Yekaterinburg, USPU, 2000. 235 p. [in Russian].
7. Sevortjan Je.V. Etimologicheskij slovar' tjurkskix jazykov [An Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, 1978. 349 p. [in Russian].

8. Drevnetjurkskij slovar' [The Old Turkic dictionary]. Red. V.M. Nadeljaev I dr. [By V.M. Nadeljaev et al]. Leningrad, 1969. 676 p. [in Russian].
9. Dialektologicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Dictionary of Bashkir subdialects]. Ufa, 2002. 430 p. [in Bashkir].
10. Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [The Academic Dictionary of the Bashkir Language]. Edited by F.G. Khisamitdinova. In 10 vol. Vol. 1. Ufa, 2011. 432 p. [in Russian and in Bashkir].
11. Sevortjan Je.V. Etimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov [An Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, 1974. 768 p. [in Russian].
12. Sevortjan Je.V. Etimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov [An Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, 1980. 396 p. [in Russian].
13. Pervyj tolkovyj slovar' bashkirskogo jazyka 1926 goda [The first explanatory dictionary of the Bashkir language in 1926]. In: Compilation, translation into modern Bashkir, preface, comments by Akhat Salikhov. Ufa, Kitap, 2018. 276 p. [in Bashkir].

Р.С. Акманова

*Башқұртстан Республикасының ғылым академиясы, Уфа, Ресей Федерациясы
(E-mail: r.akmanova@mail.ru)*

Башқұрт тілі мен оның диалектілеріндегі өсімдік атауларының пайда болу ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада қазіргі башқұрт тілі мен оның диалектілеріндегі фитонимдерге сипаттама берілген. Фитонимдердің ботаникалық түркі сөздіктері, башқұрттың қос тілді сөздіктері, диалектологиялық сөздіктер және көне түркі сөздігінің материалдарына сүйене отырып, бұл мақалада фитонимдер төмендегі тақырыптық топтар бойынша жіктеледі: шөптер, оның ішінде дәрілік өсімдіктер, ағаштар және олардың анатомиясы, бұталар, жидектер мен гүлдер.

Автор башқұрт фитонимдерінің этимологиясы әртүрлі себептерге байланысты екенін айта отырып, фитонимдердің шығу тегін ашып көрсетеді. Ағаштардың атауы олардың функционалдық маңызына, жасына және түркі халықтарының рухани наным-сенімі мен мифтік танымына тікелей байланысты. Гүлдердің атауы реңктерінің үйлесімділігіне, өсу аймақтарына, табиғи ерекшеліктеріне және т.б. байланысты.

Мақалада фитонимдердің лексика-семантикалық және сөзжасамдық талдауы, олардың көне түркі және басқа түркі тілдерімен мағыналық байланысының сабақтастығы маңызды болып табылады. Осы тұрғыда автор башқұрт, татар, қазақ, түрік, өзбек және басқа да тілдердегі фитонимдерге салыстырмалы талдау жасап, олардың ортақ түркілік қайнарлары мен шығу тегін ашып көрсетеді. Сөзжасамдық талдауда фитонимдердің форманттары мен жаңа туынды сөздердің мағыналарына көңіл бөлінеді. Башқұрт диалектілеріндегі фитонимдердің алуан түрлілігі ерекше атап өтілген.

Айта кету керек, башқұрт тілі мен оның диалектілері фитонимдерге бай. Башқұрт фитонимдерінің негізгі бөлігі жалпы түркілік сипатқа ие. Бұл біріншіден, олардың көнелігі мен көне түркі мәдениетімен байланысын дәлелдесе, екіншіден, өсімдік атауларының өзіндік ерекшелігін анықтайды. Ағаш, бұта, жидек және гүлді өсімдіктер атауларының көнелігі мен өзіндік ерекшелігі башқұрт тілінің сөздік қорының байлығын айғақтайды, олардың көпшілігі қоршаған табиғатты лексикалық-семантикалық түсіну нәтижесінде пайда болды.

Кілт сөздер: Башқұрт тілі, диалектілер, фитонимдер, тақырыптық классификация, этимология, лексика-семантикалық және сөзжасамдық талдау, салыстырмалы талдау.

R.S. Akmanova

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

(E-mail: r.akmanova@mail.ru)

Features of the origin of phytonyms in the Bashkir language and its dialects

Abstract. The article describes phytonyms in the modern Bashkir language and its dialects. Based on the material of the botanical Turkic dictionaries of phytonyms, Bashkir bilingual dictionaries, dialectological dictionaries and the ancient Turkic dictionary, phytonyms are classified into thematic groups: herbs, including medicinal ones, trees and their anatomy, shrubs, berries and flowers.

The author identifies the origin of phytonyms, noting that the etymology of Bashkir phytonyms is explained by different reasons. The name of the trees depends on their functional significance, age and myth-making and spiritual beliefs of the Turkic peoples. The name of the flowers is related to the color scheme, places of growth, natural features and etc.

Important in the article is the lexical-semantic and word-formation analysis of phytonyms, the continuity of their semantic connection with the Old Turkic and other Turkic languages. In the context of this, the author carries out a comparative analysis of phytonyms in the Bashkir, Tatar, Kazakh, Turkish, Uzbek and other languages, revealing their common Turkic communities and origins. In word-formation analysis, attention is paid to the meanings of formants and new derivatives of phytonyms. The variety of phytonyms in Bashkir dialects is especially noted.

It should be noted that a rich vocabulary associated with phytonyms has been preserved in the Bashkir language and its dialects. The bulk of the Bashkir phytonyms has a general Turkic feature, which confirms, firstly, their old Turkic origin and connection with the ancient Turkic culture; secondly, it verifies the originality of plant names. The old origin and originality of the names of trees, bushes, berry and flowering plants indicate the richness of the vocabulary of the Bashkir language, many of which appeared as a result of lexical and semantic comprehension of the surrounding nature.

Keywords: Bashkir language, dialects, phytonyms, thematic classification, etymology, lexico-semantic and word-formation analysis, comparative analysis.

Сведения об авторе:

Акманова Римма Суюндуковна, кандидат филологических наук, редактор научного журнала «Проблемы востоковедения», Академия наук Республики Башкортостан, Кирова, 15, Уфа, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Акманова Римма Суюндуковна, филология ғылымдарының кандидаты, «Шығыстану мәселелері» ғылыми журналының редакторы, Башқұртстан Республикасының ғылым академиясы, Киров, 15, Уфа, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Akmanova Rimma Suyundukovna, Cand. of Philology, editor of the journal of Academic Studies «The Problems of Oriental Studies», Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Kirov, 15, Ufa, Russian Federation.